

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

А.Ю. ЧЕПУРЕНКО, Ф.Э. ШЕРЕГИ, О.Р. ШУВАЛОВА,
Т.Б. ОБЫДЕННОВА

Как складывается в условиях радикальных перемен в статусе науки и ученого карьера элитных научных кадров в России? Какова мотивация для продолжения исследовательской работы или перехода к иной деятельности, выезда для работы или на постоянное место жительства за рубеж? Как сами представители российской научной элиты относятся к проблеме «утечки мозгов», какие возможности для сохранения и расширенного воспроизводства человеческого потенциала отечественной науки они видят? Эти и другие близкие вопросы рассматриваются в статье, написанной по материалам прикладного проекта, в ходе которого были исследованы профессиональные и жизненные стратегии бывших российских стипендиатов престижного немецкого Фонда им. А. Гумбольдта.

Состояние отечественной науки на протяжении вот уже многих лет вызывает широкую дискуссию в обществе [Наука в российской прессе... 2002, с. 359—365]. Ее положение отразило все противоречия системной трансформации в России, зигзаги государственной научно-технической политики, кризис сложившейся системы организации научно-образовательного комплекса.

Значительную роль в институциональной эволюции российской науки с начала 1990-х годов играют зарубежные некоммерческие фонды, благодаря которым в практику деятельности высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов вошли конкурсы на получение грантов и стипендий, сформировалась новая культура менеджмента науки. Эти фонды стали катализаторами научной мобильности востребованных специалистов: плотность и интенсивность научных контактов с зарубежными коллегами возросли на порядок, приглашенные российские специалисты работают в исследовательских центрах и университетах десятков стран мира. Влияние данного процесса на условия формирования и воспроизводства кадрового потенциала отечественной науки неоднозначно: наряду с явным ростом научной компетентности возрастание мобильности неизбежно сопровождается «утечкой умов» и/или идей и разработок за рубеж. По данным Минобрнауки [Международные, региональные и национальные организации... 2004], в последние 5 лет со сферой науки и образования России взаимодействуют 578 международных фондов и национальных учреждений. Основная часть взаимодействующих с российскими образователь-

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

ными учреждениями международных субъектов — это фонды (396). Далее следуют зарубежные учебные заведения (68), различные организации (66), научные учреждения (41), научные и образовательные ассоциации (7).

Подавляющая их часть имеет американские корни (34,3 %), кроме того, активны также фонды из Великобритании (14,7 %), Германии (10,1 %), Японии (5,8 %), Франции (4,1 %). В сумме доля перечисленных пяти стран среди международных субъектов, инвестирующих в развитие российского образования и науки, составляет 69 %.

Всего же в России представлены фонды и организации из 29 государств. Кроме того, 37 фондов образованы несколькими государствами, 22 фонда — региональные (в том числе 19 — Евросоюза, 2 — евразийские, один образован азиатскими государствами); 4 фонда — российско-иностранные. Следует отметить, что на этом поле в последнее время несколько активизировались также 37 российских фондов, занимающихся международной деятельностью в интересах развития российского образования.

Международные фонды (132 фонда и организаций) осуществляют свою деятельность в России по следующим направлениям: 1) субсидирование научных исследований, предоставление стипендий и грантов аспирантам и ученым (125), 2) предоставление стипендий и грантов студентам (81), 3) субсидирование учебных и научных стажировок, командировок (82), 4) финансирование совместных научных и учебно-методических проектов (60), 5) присуждение премий и наград (38). В общем объеме поддержки иностранными фондами и организациями российского образования и науки стипендии составляют 44,2 %, субсидирование коллективных научных исследований — 34,3 %, оплата стажировок — 14,7 %, премии — 6,8 %.

Кроме того, 188 международных фондов и организаций осуществляют также информационную поддержку российского образования. Это в основном гранты на издания, консультативные услуги; 123 фонда осуществляют финансовую поддержку организации и проведению различных научных и образовательных форумов: курсов, семинаров, конкурсов.

Все сказанное позволяет утверждать, что зарубежные фонды превратились в важную часть организационно-институционального ландшафта российской науки и образования. Их деятельность начинает все активнее влиять на социальную среду, направленность исследований, а в социальных науках — на формирование новых парадигмальных подходов.

Особенно интенсивное влияние оказывает активность зарубежных фондов на мотивацию научной деятельности, карьерные перспективы, статусные позиции двух групп — научной элиты и перспективной научной молодежи.

Научная элита: определение понятия

Известно, какую важную роль в генерировании новых знаний играет научная элита. Однако понятие научной элиты не используется ни в международной науковедческой практике, ни в российской статистике. По аналогии с общераспространенными определениями элит в качестве научной элиты условно может быть определена та часть исследователей, которая:

выступает в качестве инициатора инновационных идей и гипотез;

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

осуществляет формирование нацеленного на результат исследовательского коллектива, научного сообщества, проводит с этой целью отбор и подготовку персонала;

активно участвует в принятии стратегических решений в области выбора исследовательских направлений, принципов и механизма управления коллективом;

определяет статус и рейтинг научно-исследовательского или высшего учебного заведения, в котором осуществляет свою деятельность.

Все эти отличительные черты, характерные для представителей научной элиты, описаны и исследованы в России [*Ломовицкая, Петрова* 1995, с. 85]. В условиях структурного кризиса российской науки к числу традиционных критериев, по-видимому, можно было бы добавить и еще один — а именно критерий дохода (точнее, определенное сочетание уровня и основного источника доходов). В нынешних условиях, как представляется, только элита российской науки может обеспечивать себе и своей семье за счет научной деятельности приемлемый уровень дохода, достаточный для воспроизводства жизненных возможностей российского среднего класса.

Недостаток данного критерия заключается в том, что его трудно верифицировать — во всяком случае, на сей счет не существует статистики, а вербальные суждения респондентов в ходе опроса могут сильно исказить реальную картину.

При оценке противоречивых процессов, происходящих с кадровым корпусом российской науки под влиянием в том числе деятельности зарубежных научных фондов, нужно принять во внимание следующие основные тенденции последних лет:

1) резкое сокращение потенциального пополнения исследовательских когорт старших возрастов за счет вымывания научной молодежи (уже в 1990-х годах тенденция к снижению доли выпускников вузов, попадавших на научную работу, наблюдавшаяся в СССР с 1970-х годов, скачкообразно усилилась — так, в 1999 г. пополнение из числа молодежи составляло 1,7 % по сравнению с 2,1 % в предкризисном 1997 г. [*Гохберг* 2003, с. 314—315]) ставит под сомнение возможность воспроизводства научной элиты естественным путем;

2) интенсивный отъезд для продолжения научной карьеры в другие страны (трудовая миграция) наблюдается прежде всего среди наиболее перспективной молодежи; перечисленные явления в ряде ключевых отраслей — математике, биологии, медицине, технических и сельскохозяйственных науках — были весьма значительны [*Там же*, с. 321—322].

Влияние зарубежных научных фондов на процесс воспроизводства научных кадров

Влияние деятельности зарубежных фондов на воспроизводство кадров российских ученых в отечественной литературе оценивается по-разному. С одной стороны, отмечается тот факт, что возможности получения грантов для работы в России и кратковременных стажировок за рубежом способствуют укреплению связей с иностранными коллегами, включению отечественных исследователей в международные обмены и тем самым — росту квалификации и появлению

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

дополнительных шансов для работы и карьеры. Правда, известны негативные аспекты такого сотрудничества — ослабление связей российских специалистов со своими научными коллективами, их подчиненное западным руководителям положение, превращение в «подмастерьев» и др. (См., напр.: [Некителова, Гохберг, Миндели 1994; Русаков 2000; Давидюк, Давидюк 1997 и др.]). С другой стороны, формируя список приоритетных направлений исследований, зарубежные фонды оказывают активное воздействие на структуру и тематику научных исследований в России — подчас более действенное, чем решения академического руководства и политика Министерства образования и науки. Кроме того, усиливаются зависимость от внешнего финансирования и эмиграционные настроения среди наиболее перспективной научной молодежи и элиты (См., напр.: [Академические институты в условиях трансформации... 1997; Валюков, Воронков, Гохберг и др. 1999; Гохберг, Зубова, Ковалева, Шувалова 1996]).

Но самое главное, конечно, на что обращается внимание в многочисленных публикациях на эту тему, — экономические потери, которые несет Россия: по данным национального доклада ПРООН 2004 г., ежегодный ущерб от «утечки умов» на Запад оценивается в 25 млрд долл. [Каневская 2004]. Министр образования и науки достаточно мрачно описал роль отечественной науки в международном разделении труда: «Пока Россия поставляет на Запад интеллектуальное сырье в виде научных работников и плохо оформленных научных идей. А всю готовую наукоемкую продукцию мы вынуждены закупать» [Фурсенко 2005]. Кроме того, помимо экономического ущерба, возрастает опасность неконтролируемого распространения военных и двойных технологий.

С другой стороны, нет даже приблизительных оценок приобретений для российской науки, связанных с возможностью профессионального роста тех ученых, которые, благодаря пребыванию на стажировках, работе в проектах, участию в конференциях и другим формам международного сотрудничества, возвращаются в Россию с новым научным, организационным и жизненным багажом. Между тем, по экспертным оценкам, за последние 5—6 лет через длительную работу за рубежом прошло порядка 100 тыс. российских ученых, вернувшихся затем в страну (правда, не все из них возвратились в научные и вузовские коллективы). Так, если оценить масштабы возвращения в 25 тыс. человек в год, то масштаб «добавленной научной стоимости», привносимый одним таким ученым в страну, должен был бы составлять 1 млн долл. в год, чтобы уравновесить масштабы чистого «научного вывоза». По-видимому, эта цифра — при неразвитости инновационной системы, слабой степени коммерциализации научных разработок — является на сегодня нереальной. Но в большой мере это зависит уже не от самих ученых, а от структуры и системы стимулов в экономике страны.

В любом случае, говорить об односторонней направленности процессов, связанных с международной мобильностью российских ученых, было бы такой же односторонностью. В этом убеждают результаты исследования специфической выборочной совокупности — бывших стипендиатов Фонда и лауреатов премии им. А.Гумбольдта¹.

¹ Исследование выполнено благодаря гранту Московского общественного научного фонда 10/1-04 и поддержке Фонда им. А. Гумбольдта АНО Российский независимый институт социальных и национальных проблем (рук. — А.Ю. Чепуренко, коллектив проекта — Гохберг ЛМ., Иларионова Т.С., Ковалева Н.В., Соколов А.В., Шувалова О.Р., Обьеденнова Т.Б., Горюдинова Н.В., Фрухтман Якоб).

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

Результаты анкетного опроса российских гумбольдтианцев

Описание выборки

Опрос проводился в декабре 2004 г. — феврале 2005 г. методом директ-мейл с использованием адресной базы, предоставленной Фондом им. А. Гумбольдта и Московским гумбольдтовским клубом. Генеральную совокупность опроса составили как стипендиаты Фонда, так и лауреаты премии им. Александра Гумбольдта (около 660 человек, в настоящее время проживающих — во всяком случае, номинально — в России). Возвратность анкет составила 28 %.

Более 2/3 респондентов опроса указали, что заняты в сфере естественных наук (физика, химия, биология, математика и др.), чуть более 1/5 — гуманитарии, менее 10 % — специалисты в области технических и медицинских наук (в силу незначимой доли последних двух групп далее в поотраслевом анализе ответы их представителей не учитываются).

Свыше половины респондентов находятся в наиболее продуктивном для научных открытий возрасте от 36 до 50 лет, 16 % составляют молодые ученые до 35 лет.

Гумбольдтианцы как представители российской научной элиты

Формальные показатели качества научной карьеры у российских гумбольдтианцев очень высокие: почти половина опрошенных имеют ученую степень доктора наук, почти каждый восьмой — член-корреспондент, академик РАН, РАМН. При этом чуть менее половины респондентов — профессора, руководители высшего и среднего звена управления в НИИ, вузах (руководители институтов, ректоры, проректоры; руководители кафедр, лабораторий, отделов, секторов, центров и других подразделений), 14 % — главные и ведущие научные сотрудники.

Участники программ Фонда Гумбольдта (к настоящему времени уже свыше 800 российских ученых побывали гумбольдтовскими стипендиатами) являются, безусловно, представителями научной элиты. Основания утверждать это дает, во-первых, система отбора участников: заявки на участие в стипендиальных программах Фонда проходят жесткий отбор со стороны немецких экспертов, причем сам характер этого отбора (отсутствие национальных или отраслевых квот, отбор «абсолютно лучших») свидетельствует о беспристрастности такой экспертизы. Что же касается номинирования на премию им. А. Гумбольдта, которую к настоящему времени получили свыше ПО российских ученых, то здесь отбор осуществляется на основе внешнего выдвижения, и его процедура близка к нобелевской.

Во-вторых, высокое научное реноме гумбольдтианцев подтверждается и тем, что свыше половины из них были также стипендиатами и/или грантополучателями других зарубежных фондов. Далее, 2/3 опрошенных участвовали не менее чем в одном — трех проектах, финансируемых зарубежными фондами, а свыше 1/3 из них выступали руководителями не менее чем одного-трех таких проектов.

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Роль Фонда в профессиональном и карьерном росте, международной мобильности бывших стипендиатов и лауреатов премии им. А. Гумбольдта

Особенностью «технологии» Фонда им. А. Гумбольдта является то, что участники его программ получают возможность подключиться к трем неформальным «сетям»: во-первых, благодаря принципу «пожизненного контакта» стипендиат может рассчитывать на разные формы содействия со стороны Фонда и после завершения основной стажировки; во-вторых, благодаря Фонду формируется, как правило, тесная деловая и личная связь с бывшим немецким куратором или его сотрудниками; в-третьих, возникновение клубов и ассоциаций бывших стипендиатов Фонда способствует формированию сообщества, в рамках которого происходит обмен информацией, оказание различных форм взаимной поддержки и содействия более молодым коллегам в приобщении к программам Фонда (табл. 1).

Наиболее эффективной формой непосредственной связи с Фондом являются, бесспорно, повторные или возобновленные стажировки. Об их распространенности говорит то обстоятельство, что на повторных стажировках по линии Фонда им. А. Гумбольдта побывала почти половина опрошенных.

Другие формы связи с Фондом — получение научного оборудования, компьютерной техники, книг, поддержка выезда на конференции в Германию и т. д. — распространены меньше, но также охватывают довольно значительный круг гумбольдтианцев.

Конечно, самыми распространенными являются поддерживаемые ... респондентов контакты с бывшим куратором и его сотрудниками. Благодаря этому подавляющее большинство российских гумбольдтианцев остается по-прежнему в орбите научных интересов и проектов своих немецких партнеров, и это, пожалуй, наиболее весомый аргумент в пользу того, что программы Фонда им. Гумбольдта являются весьма эффективным инструментом формирования локальных научных сообществ вокруг немецких университетов и исследовательских центров.

Наиболее интенсивны контакты с бывшими кураторами у респондентов самой старшей возрастной группы, а также — по понятным причинам — у тех, для которых самым важным итогом стажировки оказались именно эти контакты с немецкими коллегами.

Крайне важна и такая сеть, как гумбольдтовские клубы и другие формы объединения по интересам бывших участников программ Фонда. Свыше трети респондентов так или иначе включены в эти взаимодействия, несмотря на территориальную разбросанность значительной части стипендиатов в России.

Наконец, благодаря участию в других программах Фонда в контакте с ним чаще остаются представители самой молодой группы, петербуржцы, главные научные сотрудники. Самый низкий процент участия в других программах демонстрируют, по понятным причинам, лауреаты премии им. А. Гумбольдта. Примечательно, что связи между работой по различным программам Фонда и

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос: «Чувствуете ли Вы в настоящее время связь с международной «гумбольдтовской семьей»? (выберите все подходящие варианты ответа)

	Да, через членство в клубе в моем городе, неформальное общение с др. бывшими гумбольдтианцами	Да, через участие в др. программах Фонда	Да, благодаря контактам с моим бывшим немецким партнером по стажировке, его сотрудниками	Нет
По выборке в целом	36	23	74	11
Естественные науки	35	19	73	13
Гуманитарные науки	36	31	74	5
До 35 лет	17	31	55	17
36-50 лет	35	26	80	10
51—65 лет	57	18	61	10
Старше 65 лет	38	-	86	10
Москва	40	22	73	12
Петербург	13	28	73	12
Остальные города	46	20	76	7

установкой респондентов на выезд из России проведенный опрос не выявил, а это значит, что предположение, будто сотрудничество с германскими коллегами и, в частности, с Фондом им. А. Гумбольдта способствует «утечке мозгов», не подтверждается. Напротив, сочетание трех форм сетевых отношений — формальных и неформальных — обеспечивает высокую синергию, помогающую российским ученым в их научном и карьерном росте.

Оценки собственного участия в программах Фонда и достигнутого научно—профессионального роста, престижа, статуса

Опрос показал, что для бывших гумбольдтианцев наиболее значимыми результатами пребывания на стажировке в Германии стали установление контактов с коллегами, доступ к научной литературе, архивам, а также общекультурные впечатления (табл. 2). По частоте упоминаний выделяется и возможность отложить немного денег от стипендии.

Анализ ответов на вопрос, какие результаты стажировки по линии Фонда им. Гумбольдта были наиболее значимыми, проведен с учетом таких параметров, как область науки, которую представлял респондент, его возраст, место проживания до первого выезда на стажировку и срок первого выезда.

Ответы представителей естественных и гуманитарных наук серьезно отличаются друг от друга. Если для первых очень важной оказалась полученная благодаря стажировке возможность работы на современном оборудовании, а также участие в конференциях, то для вторых — библиотеки и архивы, общекультурные впечатления от Германии и Европы в целом, а также — изучение опыта работы немецких коллег.

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Таблица 2 Распределение ответов на вопрос: «Какие итоги пребывания на стажировке по программе Фонда им. А. Гумбольдта оказались самыми полезными для Вашей дальнейшей научной деятельности?» (выберите не более трех самых важных ответов)

	По выборке в целом	Естественные науки	Гуманитарные науки	До 35 лет	36-50 лет	51-65 лет	Старше 65 лет	Москва	Петербург	Остальные города
1 - работа на хорошем научном оборудовании	34	44	0	31	33	40	33	33	38	30
2 - доступ к научной литературе и архивам	47	35	85	48	51	46	24	43	55	48
3 - освоение методов работы зарубежных коллег	25	24	33	28	25	25	20	23	15	37
4 - контакты с зарубежными коллегами	75	72	80	70	78	61	86	74	83	70
5 - полученный опыт фандрейзинга (поиска финансирования для научных исследований)	4	5	0	3	6	0	5	6	3	2
6 - полученный опыт коммерциализации научных результатов	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0
7 - возможность посещать научные конференции в Германии и Европе в ходе стажировки	28	32	15	21	30	21	33	30	28	26
8 - общекультурные контакты и впечатления	36	32	49	31	43	29	24	37	37	33
9 - возможность отложить немного денег от стипендии	33	36	23	41	27	43	38	35	18	41
10 - другое	7	7	5	3	5	11	10	6	7	4

Несколько неожиданным оказалось распределение ответов на этот вопрос представителями разных возрастных групп. Никаких ярко выраженных отличий в мнениях «опытных» и «начинающих» не было. Не подтвердилась первоначальная гипотеза, что для более молодых когорт ученых ценнее окажутся контакты с зарубежными коллегами, обеспечивающие вхождение в научное сообщество, освоение методов исследований, возможность посещать конференции и работать на современном оборудовании. Как показывают данные опроса, значение большинства из указанных положительных сторон стажировки оказалось для научной молодежи до 35 лет в пределах либо даже ниже средних значений по выборке. Низким оказалось и значение эмоциональных (общекультурных) впечатлений. Единственная позиция, по которой доля положительных ответов научной молодежи оказалась заметно выше, чем по другим возрастным когортам, — возможность сэкономить деньги от стипендии.

Среди высоко оцененных респондентами результатов стажировки в Германии особое место занимает работа на хорошем научном оборудовании. Ее прежде всего отмечали те, кто получал какие бы то ни было национальные или международные премии (в 1,5 раза выше, чем по выборке!), кто выезжал на повторные стажировки, кто в России имеет звание академика и члена-корреспондента, а также те, кто по итогам стажировки смог опубликовать статьи в западных реферируемых журналах.

Что касается доступа к научной литературе и архивам как результата поездки в ФРГ по линии Фонда, то тут обнаружилась прямая зависимость от числа

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

Таблица 3 Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что стажировка способствовала (или дала возможность) для следующего?»

Формы научного, профессионального, карьерного роста	По выборке в целом	Естественные науки	Гуманитарные науки	До 35 лет	36-50 лет	51-65 лет	Старше 65 лет	Москва	Петербург	Остальные города
1 - подготовить / защитить диссертацию	32	31	44	24	39	36	5	32	28	37
2 - получить повышение в научном звании (в том числе стать член-корр., акад.РАН, РАМН, РАС ХН)	12	13	10	3	15	14	10	13	13	11
3 - получить повышение в должности	27	25	31	24	32	25	10	28	28	24
4 - получить нац. или междунар. премии	15	18	5	14	15	14	24	14	15	17
5 - выпустить монографию/монографии за рубежом	20	12	39	-	20	32	19	18	23	20
6 - выпустить статью/статьи в западных реферируемых (peer reviewed) научных журналах	77	79	74	72	84	68	57	76	85	72
7 - в другой форме повысить свой научный статус	14	15	15	10	13	25	14	20	5	9
8 - ничего из вышеперечисленного не произошло	5	5	5	3	4	7	14	6	3	7

проведенных респондентом стажировок: чем больше было у ученого повторных поездок, тем более значимым оказывался этот результат в их оценках.

Опрос показал, что всего лишь 5 % участников гумбольдтовских программ по их завершении в той или иной форме не смогли повысить свой научный уровень, исследовательский или должностной статус (табл. 3). В этом смысле получить стипендию Фонда или стать лауреатом премии им. А. Гумбольдта — весьма важный фактор умножения интеллектуального капитала.

Самой распространенной формой повышения научного уровня является публикация статей в авторитетных зарубежных журналах. Несколько чаще, чем в среднем по выборке, этой возможностью воспользовались петербуржцы, представители средней возрастной группы.

Подготовить и (или) защитить докторскую диссертацию после участия в программах Фонда удалось по преимуществу представителям средней и старшей возрастных групп, впервые выезжавшим на стажировку еще до 1991 г. (почти вдвое чаще, чем в целом по выборке).

Получить повышение в должности смогли прежде всего лауреаты премии им. Гумбольдта, в число которых и так попадали ученые, обладавшие высоким статусом в российской науке: докторам наук (в 1,5 раза чаще, чем кандидатам), гуманитариям, а в целом — респондентам в возрасте 36—50 лет.

Выпустить одну или несколько монографий за рубежом значительно чаще удается гуманитариям, а также респондентам в возрасте 36—50 лет.

В результате гумбольдтовской стажировки, по мнению респондентов, существенно возросли прежде всего возможности проводить исследования на мировом уровне, возможности для повышения научной квалификации и материальные условия (табл. 4). Достаточно внушительное положительное сальдо отмечено

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Таблица 4 Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, изменилось ли что-нибудь в Вашей научной деятельности в результате участия в программах зарубежных фондов?» (в процентах к числу опрошенных)

В результате участия в программах зарубеж-ных фондов...	Ваши возможности...		
	ухудшились / снизились	остались без изменения	Улучшились / возросли
Возможности проводить исследования на мировом уровне	0	15	83
Возможности повышения квалификации	0	18	78
Материальные условия	1	18	78
Востребованность проектов, заинтересованность в их продолжении и развитии за рубежом	0	24	73
Возможность продолжения совместной деятельности в рамках сложившейся исследовательской группы / условия для создания такой группы	1	26	70
Возможности карьерного роста, продвижения в науке	2	33	63
Условия для самостоятельного поиска источников финансирования продолжения научной деятельности	1	36	61
Масштабы финансирования проектов	2	46	49
Востребованность проектов, заинтересованность в их продолжении и развитии в России	3	50	45
Возможности коммерциализации результатов	2	77	14
Возможности оформления прав на объекты интеллектуальной собственности	3	84	8

*Сумма по каждой строке составляет менее 100 %, так как у 2 % респондентов стажировка еще не закончилась, на некоторые вопросы респонденты (1 — 3 %) затруднялись ответить.

но и по таким позициям, как востребованность научных проектов за рубежом, а также возможность для продолжения совместной деятельности в рамках сложившегося научного микроколлектива.

Возможности проводить исследования на мировом уровне особенно расширились, как свидетельствуют полученные в ходе опроса данные, у представителей региональных научных центров и вузов (об этом заявило более 95 %) и в возрастной группе 36—50 лет. Это выделяют также те, кому по итогам стажировки удалось защитить докторскую диссертацию, получить повышение в должности или научном звании.

Возможность повышения квалификации вследствие гумбольдтовской стипендии в глазах респондентов оказалась монотонно возрастающей, и зависимость тут была вполне четкой: чем позже смог респондент выехать в первый раз по линии Фонда, тем выше была для него значимость повышения квалификации. Заметен был и разброс во мнениях представителей разных регионов: для москвичей она заметно ниже, чем для петербуржцев и представителей других регионов. Кроме того, более ценной была она для научной молодежи, а также группы 36—50-летних, а также тех, кто защитил по возвращении в Россию диссертацию, выпустил монографию за рубежом, был повышен в научном звании или должности.

Масштабы финансирования проектов, в которых участвовали респонденты, особенно часто менялись в благоприятную сторону у лауреатов премии им. А. Гумбольдта, руководителей и главных научных сотрудников академических институтов. Иными словами, высокий статус в науке и служебное положение позволяли с большим эффектом использовать и гумбольдтовские программы

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

для повышения материального успеха дальнейших исследований и программ. Кроме того, ответы на вопрос об изменениях в дальнейшей работе гумбольдтианцев показали, что активность ученых зависела от времени их первого выезда на стажировку: заметно чаще увеличение масштабов финансирования как результат участия в программах Фонда отмечали респонденты, впервые выехавшие в начале — первой половине 1990-х годов (у них, в отличие от более молодых коллег, уже было время для конвертации своих контактов и репутации в финансовые показатели; что касается участников гумбольдтовских программ более раннего времени, то они, по-видимому, достаточно давно обеспечили себе относительно комфортные условия финансирования, а потому затруднялись напрямую соотнести эти два фактора).

Заметно различие в данном вопросе между представителями естественнонаучных дисциплин и гуманитариями: у первых положительные сдвиги в объемах финансирования по итогам стажировок наблюдаются гораздо чаще.

Материальные условия в целом значительно лучше стали у лауреатов премии им. А. Гумбольдта, получивших по итогам стажировки повышение в должности, а также у докторов наук. Важную роль играет период первого выезда — материальные условия существования улучшились у четверти гумбольдтианцев советских времен, но лишь менее чем у 1/5 выезжавших в начале — середине 1990-х годов и в более поздний период.

Практически всеми респондентами участие в программах Фонда им. А. Гумбольдта однозначно оценивается как важный фактор воспроизводства российской научной элиты. При этом, однако, речь идет об условиях, необходимых для продолжения активной научной деятельности. В то же время перекрестная проверка данных опроса приводит к выводу, что участие в гумбольдтовских программах повышает научный потенциал российских исследователей, но в результате еще больше увеличивается разрыв между их возросшими возможностями для продолжения научной работы на родине и материально-статусными условиями.

Направления и формы международного сотрудничества как фактор мобильности российской научной элиты

Основными формами международного сотрудничества после участия в гумбольдтовских программах для респондентов, как показал опрос, стали выезды на научные конференции и индивидуальные международные научные проекты (табл. 5). Иными словами, попасть в «обойму» гумбольдтианцев — значит активно участвовать в международном научном сотрудничестве, главным образом на личном уровне. Особенно четко это прослеживается в группах представителей средних возрастных категорий, ученых из Петербурга и других регионов, а также гуманитариев. Между тем, по мнению опрошенных, многие достижения российской науки связаны с синергетическими эффектами, возникающими в рамках научных школ. Кроме того, особенно в естественных науках, достижение исследовательских результатов сегодня — плод работы команды. Для многих участников гумбольдтовских программ такими командами как раз и становятся зарубежные коллективы.

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Таблица 5 Ответ на вопрос: «Укажите, какие формы международного сотрудничества стали результатом Вашей стажировки по линии Фонда им. А. Гумбольдта или других зарубежных фондов?» (отметьте все подходящие варианты ответа), (% к числу опрошенных в каждой группе)

	По выборке в целом	Естественные науки	Гуманитарные науки	До 35 лет	36-50 лет	51-65 лет	Старше 65 лет	Москва	Петербург	Остальные города
1 - приглашение на семинары, конференции, симпозиумы	77	74	85	59	84	79	67	73	85	80
2 - контракты на выполнение работ в России	15	14	18	3	18	18	5	19	13	7
3 - работа по контракту за рубежом	22	24	8	28	23	11	19	20	20	26
4- совместные международные научные проекты на индивидуальном уровне	69	74	59	62	73	75	52	67	70	74
5- совместные международные научные проекты Вашего НИИ/вуза и Ваших зарубежных партнеров	26	30	13	17	24	32	38	31	25	15
6 - приезды иностранных коллег в Россию для чтения лекций/работы над совместными проектами, инициированные Вами	35	31	41	17	33	46	57	27	38	50
7 - разработка совместных с зарубежными партнерами планов по продвижению результатов работ, их коммерциализации	10	10	8	3	9	14	24	14	8	4

Примечание. Около 5% привели другие моменты, примерно столько же — затруднились с ответом.

С возрастом (и ростом служебного положения) у российских ученых увеличивается, как показали результаты опроса, и интерес к сотрудничеству между научными учреждениями и вузами бывших гумбольдтианцев и их научными партнерами за рубежом.

Однако молодые исследователи, в особенности из нестоличных регионов, по итогам стажировок свои силы направляют на поиск новых партнеров для получения контрактов для работы за рубежом. Среди москвичей и петербуржцев такая форма участия в международном разделении интеллектуального труда несколько менее распространена, зато именно в Москве и Петербурге гораздо чаще, чем в других российских регионах, встречается практика выполнения научно-исследовательских работ по заказу зарубежных партнеров без выезда за рубеж.

В целом, однако, даже в возрастной группе 36—50 лет доля респондентов, имеющих контракты за границей, превышает долю респондентов, сотрудничающих с иностранцами, не покидавшими надолго России. Иными словами, практика «научного отходничества» является преобладающей формой индивидуально-го сотрудничества с зарубежными партнерами среди представителей младшего

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

Таблица 6 Распределение ответов на вопрос: «Используете ли Вы полученные в результате стажировки по линии Фонда им. А. Гумбольдта или других зарубежных фондов знания/приобретенный опыт в следующих направлениях?»

Формы использования знаний / опыта	да	нет
Применяют в своей педагогической деятельности исследовательские результаты	69	25
Передают опыт фандрейзинга (поиска финансирования для научных исследований)	44	45
Знакомят научную молодежь с программами Фонда Гумбольдта/других зарубежных фондов	81	12
Распространяют общекультурную информацию, личные впечатления о бывшей стране пребывания в кругу своих сотрудников/студентов/аспирантов	88	5
Другое	5	89

*Сумма по каждой строке составляет менее 100 %, так как у 2 % респондентов стажировка еще не закончилась, на *некоторые вопросы респонденты затруднялись ответить*.

и в особенности среднего возрастов. Установка на получение контрактов без выезда из России начинает доминировать над противоположной в группе исследователей предпенсионного возраста. Но симптоматично, что сегодня у тех, кто уже находится в пенсионном возрасте, доля тех, кто имеет контракты за рубежом, в три раза превышает долю тех, кто выполняет работы по таким контрактам дома, в России!

По итогам стажировок подавляющее большинство бывших гумбольдтианцев становятся мультипликаторами общекультурной информации о Германии (табл. 6). Свыше 80 % знакомят научную молодежь, т. е. студентов и аспирантов, с программами Фонда им. А. Гумбольдта и других зарубежных фондов, в полной мере выполняя функцию «научных послов» Германии. Заметно активнее в этом отношении те, кто выезжал на стажировки по линии Фонда им. А. Гумбольдта неоднократно, представители более старших возрастов, лауреаты премии им. А. Гумбольдта, главные научные сотрудники, руководители институтов.

Свыше 2/3 используют полученные в ходе стажировки результаты в своей научно-педагогической деятельности, что имеет большое значение для качественного повышения уровня высшего образования в России. Тут прежде всего отличаются представители старших возрастов, а также гуманитарии. Активность использования полученных результатов в преподавании повышается в зависимости от количества выездов на стажировки, т. е. в этом смысле интенсивное участие в гумбольдтовских программах является предпосылкой постоянной актуализации читаемых респондентами в России учебных курсов.

Значительно менее активно делятся гумбольдтианцы опытом фандрейзинга — возможно, в силу его ограниченной применимости в России. При этом представители естественных наук этим занимаются чаще, чем респонденты-гуманитарии, как и ученые из средних возрастных групп передавали свои знания коммерциализации результатов исследований чаще, чем более молодые, а также более старшие коллеги. Примечательно, что более активно опытом фандрейзинга делились специалисты из периферийных научных учреждений и вузов.

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Таблица 7 **Распределение ответов на вопрос: «Способствовали ли Вы тому, чтобы кто-либо поехал на стажировку по линии Фонда им. А. Гумбольдта или других западных фондов по Вашим стопам?»** (в % к числу опрошенных в каждой группе)

Форма содействия участию в программах Фонда	По выборке в целом	Естественные науки	Гуманитарные науки	До 35 лет	36-50 лет	51-65 лет	Старше 65 лет	Москва	Петербург	Остальные города
Дали исходную информацию о фонде, в том числе:	65	62	69	59	68	68	48	59	70	74
- стали одним из рекомендателей	30	28	39	7	27	46	52	29	33	28
- иная форма прямого или косвенного содействия	9	7	15	10	9	11	10	6	15	11
Специально никаких усилий не прилага(а)	21	27	10	24	21	18	24	26	18	13

Наиболее успешными в продвижении идей фандрейзинга были ведущие научные сотрудники и профессора, тогда как респонденты, занимающие административные должности, не проявляют, по-видимому, склонности делиться подобными навыками.

Кроме того, российские гумбольдтианцы, конечно, выступают еще и в роли мультипликаторов программ Фонда им. А. Гумбольдта (табл. 7). Лишь примерно 1/5 из них никогда не прилагала усилий, чтобы способствовать получению гумбольдтовской стипендии другими российскими учеными.

Примерно 2/3 респондентов способствовали выезду на стажировку других ученых, в том числе почти треть — в активной форме (стали рекомендателями). Заметно, что в этом отношении петербуржцы и представители периферийных научных и вузовских центров выступали активнее, чем москвичи, гуманитарии — активнее, чем представители естественных наук. В роли рекомендателей чаще выступали лауреаты премии им. А. Гумбольдта, те, кто выезжал на повторные стажировки по линии Фонда более одного раза, представители старших возрастных групп, а также лица, обладающие высоким научным статусом (главные научные сотрудники) и должностным положением (директора НИИ и руководители вузов). Последнее обстоятельство важно — оно свидетельствует о том, что руководители в общем, по-видимому, не только не препятствуют, но прямо поощряют отъезд более молодых коллег на стажировку по линии Фонда им. А. Гумбольдта.

Роль западных фондов в развитии российской науки

Как оценивают гумбольдтианцы — люди, не понаслышке знакомые с программами и практикой деятельности зарубежных научных фондов, роль этих фондов в развитии российской науки? Опрос показал, что они взвешенно относятся к этой проблеме (табл. 8). Группа тех из них, кто считает, что западные фонды стимулируют «утечку умов», относительно невелика среди всех возрастных, отраслевых и статусных групп опрошенных. Лишь среди группы молодых респондентов (до 35 лет) она составляет около 1/5.

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

Таблица 8 Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, каково преобладающее влияние участия российских ученых в программах зарубежных научных фондов на воспроизводство научных кадров в России?» (в % к числу опрошенных в каждой группе)

	По выборке в целом	Естественные науки	Гуманитарные науки	До 35 лет	36-50 лет	51-65 лет	Старше 65 лет	Москва	Петербург	Остальные города
Стимулирует установки на отъезд ученых из России	13	14	8	21	13	18	5	14	17	9
Обеспечивает научной элите России включенность в международные научные сети и тем самым содействует ее закреплению в России	24	25	18	14	24	25	29	22	20	30
И то, и другое в равной мере	55	53	67	52	56	46	62	56	52	54
Другое	5	4	5	10	4	7	-	5	5	4
Затрудняюсь ответить	3	4	3	3	3	4	5	3	5	2

Что же касается противоположной точки зрения, то ее почти в полтора раза чаще поддерживают лауреаты премии им. А. Гумбольдта.

Таким образом, элитная часть российского научного сообщества скорее отвергает, чем принимает, часто звучащую в отечественной прессе мысль о том, что деятельность зарубежных фондов ведет лишь к ослаблению российской науки.

Столь же спокойной и сбалансированной является и оценка мотивов, которыми, по мнению респондентов, руководствуются в своей деятельности зарубежные фонды (табл. 9). Всеми возрастными, отраслевыми и поселенческими группами опрошенных гумбольдтианцев прежде всего отмечалось, что зарубежные фонды преследуют цели поддержки науки своих стран, как, впрочем, и поддержки российской науки. На третьем месте среди побудительных мотивов в представлении респондентов стоит сбор информации о состоянии российской науки. Наконец, стремление этих фондов содействовать «утечке умов» из России в представлении экспертов замыкает этот список.

Мнение о работе зарубежных фондов ради поддержки российской науки и образования высказывается в основном лауреатами премии им. А. Гумбольдта, руководителями НИИ и вузов (почти ...), а также руководителями научных учреждений среднего звена, выезжавшими по стипендии Фонда более двух раз (почти 2/3), тогда как тезис о содействии науке и образованию в своей стране — главные научные соотрудники (100 %).

Иначе говоря, по мнению российских гумбольдтианцев, деятельность зарубежных научных фондов и объективно, и субъективно направлена прежде всего на содействие свободным интеллектуальным обменам, которые способствуют развитию науки и образования в их странах, но приносят ощутимую пользу и российским исследованиям.

Сопоставление высказанных в ходе анкетирования оценок удельного веса различных источников в структуре финансирования текущих научных проектов респондентов (табл. 10) свидетельствует, что представители научной элиты широко диверсифицируют источники ресурсного обеспечения проводимых ими

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Таблица 9 Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, почему зарубежные научные фонды оказывают поддержку российским ученым? (укажите не более двух вариантов)», (в % к числу опрошенных в каждой группе)

	По выборке в целом	Естественные науки	Гуманитарные науки	До 35 лет	36-50 лет	51-65 лет	Старше 65 лет	Москва	Петербург	Остальные города
Хотят поддержать российскую науку и образование	52	52	46	28	52	71	67	49	45	65
Содействуют развитию науки и образования в своей стране	80	84	67	93	79	71	76	77	80	87
Получают информацию о направлениях и уровне исследований российских ученых	22	18	33	21	21	21	24	23	22	17
Содействуют выезду специалистов из России	5	6	5	10	5	7	-	6	7	2
Другое	5	4	8	3	7	4	5	7	5	2
Затрудняюсь ответить	4	2	10	3	6	-	-	5	5	-

Таблица 10 Оценка респондентами роли соответствующих внутренних и внешних источников в структуре финансирования их научных исследований

1.1.	1.2.	2.1.	2.2.
Значимость внутренних источников финансирования	%от опрошенных	%от опрошенных	Значимость внешних источников финансирования
Федеральный бюджет		Межгосудар.организации	
Основной	60	12	Основной
Второстепенный	25	23	Второстепенный
Нет такого	14	62	Нет такого
Региональный бюджет		Национальные министерства, ведомства	
Основной	2	2	Основной
Второстепенный	19	19	Второстепенный
Нет такого	76	76	Нет такого
Средства внебюджетных фондов		Государственные исслед.центры, ин-ституты	
Основной	19	13	Основной
Второстепенный	27	20	Второстепенный
Нет такого	51	64	Нет такого
Средства частных организаций		Университеты	
Основной	6	13	Основной
Второстепенный	12	32	Второстепенный
Нет такого	78	52	Нет такого
		Некоммерческие фонды	
		26	Основной
		22	Второстепенный
		48	Нет такого
		Частные компании	
		6	Основной
		4	Второстепенный
		85	Нет такого

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

исследований. При этом в структуре внутренних источников средства внебюджетных фондов и средства частных российских организаций почти одинаковы, доля региональных бюджетов — ничтожна (причем самой низкой она является у москвичей!), а ведущую роль играет федеральный бюджет. Таким образом, при всех сетованиях по поводу скудости и неэффективности сметного финансирования из российского бюджета последний играет по-прежнему абсолютно доминирующую роль в финансировании НИР.

Характерно, что роль *федерального бюджета* выше в структуре финансирования прежде всего наиболее статусных групп — директоров и руководителей среднего звена в вузах и НИИ, лауреатов премии им. А. Гумбольдта, ученых из нестоличных исследовательских центров и вузов, представителей самой старшей возрастной группы. Иными словами, уровень финансирования из федерального бюджета зависит от статуса и места ученого в сложившейся иерархии. Хотя некоторый рост значимости данного источника можно отметить и в отношении «рабочих лошадок» — старших научных сотрудников, но это, по-видимому, в большей степени связано просто с большей узостью тех источников, доступом к которым они объективно располагают. Интересно, что в зависимости от числа повторных стажировок по линии Фонда им. А. Гумбольдта значимость данного источника финансирования также возрастает — свидетельство, по-видимому, того, что интенсивные международные научные контакты способствуют росту «пробивной силы» и на родине.

Внебюджетные фонды — а сюда входят, помимо прочего, и созданные за последние годы такие частные фонды, как Фонд содействия науке (финансируемый Р. Абрамовичем, О. Дерипаской и А. Мамутом), Благотворительный фонд В. Потанина, фонд «Династия», фонд «Открытая Россия», Демидовская премия уральских промышленников, премия «Триумф» и другие — ориентированы в большей мере на младших научных сотрудников и представителей возрастной группы до 35 лет, т. е. выполняют функцию стимулирования научной молодежи, но вслед за ними в числе получателей оказались опять-таки члены-корреспонденты и академики, директора, а также гумбольдтианцы, выезжавшие на стажировки еще до 1991 г., т. е. опять-таки ученые старших возрастов (и, скорее всего, располагающие также ресурсом влияния в отечественной науке). Наконец, они явно сильнее локализованы в столице. Иными словами, если вынести за скобки важную роль внебюджетных фондов в стимулировании научной молодежи, в остальном они являются источником дополнительной подпитки прежде всего той части научного сообщества, которая и без того шире может пользоваться средствами федерального бюджетного финансирования.

Средства *российских частных фирм*, напротив, чаще выступают в качестве основного источника для респондентов, впервые выезжавших на стажировку по линии Фонда им. А. Гумбольдта в 1992—1998 гг., ведущих научных сотрудников, в возрасте 36 — 50 лет, гуманитариев (среди ученых-естественников эта доля оказалась в 4 раза ниже!), руководителей среднего звена. То есть этот источник — значимость которого пока, правда, ниже, чем двух остальных выше названных, — шире используется, по-видимому, теми представителями российской научной элиты, которые располагают меньшими статусными возможностями в борьбе за распределение бюджетных средств.

Что касается внешних источников, то среди них важнейшую роль выполняют некоммерческие фонды, а далее с заметным отставанием — практически

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

одинаковую роль играют средства зарубежных университетов, государственных исследовательских центров и межгосударственных организаций. В целом внешние источники не играют столь же значительной роли, как внутренние, но только — в сопоставлении с федеральным бюджетом. Если вынести его «за скобки», то с другими внутрироссийскими источниками зарубежные спонсоры уже вполне сопоставимы, а то и превосходят их. В этом можно убедиться из сопоставления важности отечественных и зарубежных фондов, а также — российских и зарубежных частных компаний. Это означает, в частности, что к изменению структуры и форм, а также механизма финансирования российской науки следует подходить весьма осторожно — стоит иметь в виду, что в настоящее время только поступление средств из федерального бюджета позволяет рассматривать представителей научной элиты, работающих в России, как российских ученых — в остальном они уже вполне «граждане мира».

Зарубежные некоммерческие фонды чаще выступают значимым источником финансирования текущих проектов для младших научных сотрудников (100 % выбрали этот вариант ответа по данной строке!), а также научной молодежи в возрасте до 35 лет. Иначе говоря, *зарубежные некоммерческие фонды активнее в селекции перспективной российской научной молодежи, чем отечественные*, — они финансируют их проекты и в период их нахождения в России гораздо более заметным образом. Таким образом, борьбу за научную смену Россия проигрывает на своем поле...

Государственные исследовательские центры — это наиболее важные источники финансирования проектов в России для многолетних российских ученых, профессоров, тех, кто уже один раз побывал на повторной стажировке по линии Фонда им. А. Гумбольдта в Германии.

Для кого из респондентов в первую очередь значимую роль играет финансирование со стороны *зарубежных университетов* (как правило, не очень большие по объему средства из внутриуниверситетских исследовательских бюджетов)? В первую очередь для научных сотрудников, лиц с 3-мя детьми и более — словом, для остро нуждающихся даже в небольших «подрядных заказах» российских ученых.

Наконец, *межгосударственные организации* — значимая финансовая база исследовательской деятельности прежде всего директоров НИИ.

Таким образом, структура источников внешнего финансирования исследований российских гумбольдтианцев также весьма отличается — в зависимости от уже достигнутого положения, но все же в большей мере, может быть, коррелирует с наличием и качеством контактов с зарубежными партнерами, чем с их внутрироссийским научным статусом: у тех, кто ранее уже имел возможность выезжать в Германию, сложились более плотные контакты, и они позволяют встраиваться в научные проекты, осуществляемые государственными исследовательскими центрами. Научная молодежь, еще только делающая первые шаги на международный научный «рынок», чаще получает финансирование со стороны некоммерческих фондов. Небольшие университетские гранты — удел в основном квалифицированных, но скорее выступающих в роли ассистентов и исполнителей субподрядных работ представителей среднего (в возрастном и служебном отношении) звена. Наконец, межгосударственные организации — иерархизированные бюрократические структуры, для доступа к финансированию отнесительно крупных проектов со стороны которых требуются немалый вес в

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

международном научном сообществе и близость к лицам, принимающим решения, — чаще становятся источником финансовых ресурсов для НИР, осуществляемых (или возглавляемых) руководителями научных организаций.

Уезжать или оставаться: стратегии ведущих российских ученых и факторы, их обуславливающие

В структуре мотивов взаимоотношений с западными партнерами ориентации на длительный выезд из России занимают очень незначительное место, основной же ориентир — эпизодическая работа за рубежом в конкретных проектах. Так, при ответе на вопрос: «В отношениях с западными партнерами/странами, что Вами в основном движет?» свыше 4/5 опрошенных выбрали вариант: «Эпизодические выезды на Запад для работы в конкретных проектах с целью продвижения в своей области знания». Некоторые респонденты дополняли свой ответ указаниями на «возможность плодотворного научного сотрудничества»; «возможность совместной работы»; «ощущение "общего дела" вследствие вовлеченности в мировую науку и личных контактов с ее представителями в разных странах»; «знакомство с новыми направлениями в науке». Такие проекты, как правило, хорошо финансируются, поэтому перспектива заработать является немаловажным стимулом, что и отметила почти половина респондентов.

Тем не менее почти каждый третий предпочитает поддерживать научные связи без выезда из России.

Сторонников крайних позиций — почти треть: 15 % респондентов планируют переезд на Запад на длительный срок или навсегда, и еще 14 % утверждают, что ни при каких обстоятельствах не уехали бы из России (табл. 11).

Практически нет различий в ответах ученых из разных областей науки и по другим внутринаучным признакам. Дифференциация ориентации на эмиграцию наблюдается в зависимости от состава семьи, возраста и места проживания ученых на момент опроса. Более сильные ориентации — у респондентов, имеющих детей (наблюдается почти четырехкратное превышение доли настроенных на отъезд среди ученых, имеющих семью с тремя и более детьми, по сравнению с бездетными), молодых ученых до 35 лет (каждый третий из них ориентирован на переезд, тогда как в возрасте 36—50 лет только каждый шестой, а в более старших возрастных группах такого ответа не дал никто) и работающих на момент опроса за рубежом (почти половина из них).

Ответы на вопрос, при каких обстоятельствах респонденты все же эмигрировали бы из России, выявили четыре основных фактора: материальные трудности, отсутствие необходимых условий для работы, ситуация в России и не востребованность науки со стороны государства (табл. 12). Как показывает практика, по всем этим направлениям ситуация в нашей стране усугубляется. Мало оптимизма внушает и анализ иных потенциальных причин эмиграции, также собравших немало голосов и по сути являющихся следствиями первых четырех факторов: опасение утратить возможность вести исследования на мировом уровне и невозможность реализовать свои идеи. Заметим, что такой фактор, как отсутствие рынка сбыта научной продукции, назвали всего 8 % респондентов.

Все перечисленные обстоятельства чаще оказываются решающими факто-

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Таблица 11 **Распределение ответов на вопрос: «В отношениях с западными партнерами/странами, что Вами в основном движет?»** (в % к числу опрошенных)

Эпизодические выезды на Запад для работы в конкретных проектах с целью продвижения в своей области знания	82
Эпизодические выезды на Запад с целью дополнительного заработка	47
Участие в научной субконтракции без выезда из России	32
Переезд на Запад на длительный срок или навсегда, работа в науке	15
Переезд на Запад на длительный срок или навсегда, уход из науки	0
Другое	3
Затруднились ответить	5

Таблица 12 **Причины возможной эмиграции в оценках респондентов** (в % к числу опрошенных)

Материальные трудности	38
Отсутствие условий для работы (необходимого оборудования, кадров)	35
Макроэкономическая (политическая) ситуация в стране	35
Невостребованность науки со стороны государства	34
Опасение утратить возможность вести исследования на мировом уровне	27
Невозможность реализовать свои идеи	26
Отсутствие рынка сбыта научной продукции (идей)	8
Другое	
а) личные и семейные проблемы	3
б) возможность работать за рубежом по специальности	1
Ни при каких обстоятельствах не уеду из страны	14
Затруднились ответить	14

рами для более молодых ученых и тех, кто на момент опроса находился за рубежом (интересно, что в данной группе ни один человек не отметил, что ни при каких обстоятельствах не уедет из России).

У молодежи на первое место выходит такой фактор, как отсутствие условий для работы, у следующей возрастной группы — материальные трудности, а у более старших поколений — невостребованность науки со стороны государства.

Для респондентов, не имеющих детей, решающим фактором при принятии решений об эмиграции стало бы ухудшение ситуации в стране, тогда как в семьях, где есть дети, — материальные трудности.

Ситуация в стране является наиболее значимым фактором также и для представителей гуманитарных наук, тогда как среди естественников она не столь важна — лишь четвертое место.

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

Утечка «молодых мозгов» в оценках гумбольдтианцев

Проблема оттока перспективной научной молодежи очень далека от своего решения. Респондентам предложили оценить шесть возможных факторов влияния на данный процесс, в результате ни один вариант не собрал и половины голосов о позитивном влиянии. Практически все эксперты негативно оценили уровень оплаты труда в науке и условия для исследовательской деятельности (оборудование и т. д.) — все они уверены, что эти факторы способствуют выезду перспективной научной молодежи из России (табл. 13). Подавляющее большинство дали свою негативную оценку и общему микроклимату в обществе в отношении крайне низкого престижа научной деятельности в нашей стране.

Мнения экспертов разошлись в отношении возросших возможностей для научных контактов и свободы передвижения — их позитивное влияние на закрепление молодежи отметили 44 % экспертов, но все же половина посчитали, что на фоне других негативных условий научной деятельности в России данный фактор скорее способствует выезду. Перевес негативных оценок был и в оценке доступности к необходимой информации — соотношение два к одному. Тем самым респонденты показали, что для российской науки все еще весьма актуальной проблемой являются информационные барьеры.

Мнение о факторах выезда или закрепления научной молодежи в России различается в зависимости от области знания, где работает респондент, его возраста, места проживания на момент опроса и частоты зарубежных поездок. Гуманитарии, например, по сравнению с естественниками, более негативно расценивают действие всех названных факторов, но особенно — доступ к необходимой информации и свободу передвижения, сильнее ощущают и падение престижа науки в России.

Как показал опрос, более толерантны к проблемам выезда те из экспертов, кто чаще других был по линии Фонда им. А. Гумбольдта в Германии. Они давали больше позитивных оценок о закреплении научной молодежи и меньше негативных оценок при анализе факторов выезда из России.

В общем можно выделить два типа оценки предложенных факторов — «мягкую негативную» и «жесткую негативную». Более мягкое мнение наблюдалось среди представителей естественных наук, респондентов старшего возраста, столичных жителей и ученых, более активных в научной работе за рубежом. Жестче оценивали эти факторы гуманитарии, научная молодежь, исследователи из периферийных центров или работающие в настоящее время за рубежом.

В целом же данное исследование подтвердило неоднократно ранее фиксировавшийся результат: в группе научной элиты отсутствуют настроения на эмиграцию во что бы то ни стало (См., напр.: [Мирская 2002, с. 355]), а «утечка умов» — в первую очередь продукт наших внутренних неустроений, и лишь во вторую — своеобразной деятельности «западного пылесоса» (ср.: [Ваганов 2002, с. 290—299]).

Выводы

Результаты проведенного опроса позволяют сделать ряд выводов относительно роли Фонда им. А. Гумбольдта (и не его примере — западных научных фондов вообще) в механизме воспроизводства элитных кадров российской науки.

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Таблица 13 Ответ на вопрос: «Как Вы считаете, ситуация в нижеперечисленных сферах сегодня скорее способствует закреплению в России или, наоборот, выезду за рубеж перспективной российской научной молодежи?» (в % к числу опрошенных)

	Скорее, способствуют закреплению	Скорее, способствуют выезду
Уровень оплаты труда	1	97
Условия для научной деятельности (оборудование и т.п.)	6	91
Престиж науки	11	85
Личный статус	24	70
Доступ к необходимой информации	35	62
Возможности для научных контактов, свобода передвижения	44	52
Другое2)	3	3

Программы Фонда им. А. Гумбольдта, на первый взгляд, направленные на содействие сугубо индивидуальным обменам, на деле являются весьма эффективным инструментом формирования локальных научных сообществ вокруг немецких университетов и исследовательских центров: свыше 3/4 стипендиатов так или иначе продолжают поддерживать наиболее интенсивные научные контакты со своими бывшими кураторами и их институтами.

Подавляющее большинство бывших гумбольдтианцев становятся мультипликаторами в первую очередь общекультурной информации о Германии. Свыше 80 % — знакомят своих студентов и аспирантов с программами Фонда им. А. Гумбольдта и других зарубежных фондов, т. е. в полной мере выполняют функцию «научных послов» Германии. В этом — дополнительный эффект для Германии и немецкой (и европейской вообще) науки от участия российских ученых в программах Фонда.

Тремя наиболее полезными результатами пребывания на стажировке для всех категорий опрошенных оказались в их оценке возможность контактов с коллегами, доступ к научной литературе, архивам, общекультурные впечатления.

Лишь 5 % участников гумбольдтовских программ по итогам не смогли в той или иной форме повысить свой научный уровень, статус в науке или перейти на следующую должностную позицию. Таким образом, участие в программах Фонда нужно оценить как весьма важный фактор увеличения человеческого капитала, роста профессиональной компетентности российских ученых. По мнению самих российских гумбольдтианцев, деятельность зарубежных научных фондов и объективно, и субъективно направлена прежде всего на содействие свободным научным обменам, которые способствуют развитию науки и образования в их странах, но приносят ощутимую пользу и российской науке.

С другой стороны, участие в гумбольдтовских программах, способствуя повышению научного потенциала российских ученых, зачастую усиливает несоответствие между их возросшими возможностями и материально-статусными

А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги, О.Р. Шувалова, Т.Б. Обыденнова

условиями для продолжения научной работы на родине. Не случайно и в ходе интервью с российскими гумбольдтианцами, оставшимися по завершении стажировки в Германии, выяснилось, что на принятие такого решения часто влияло осознание растущего несоответствия между их возросшей квалификацией и знаниями и возможностью продолжения научных исследований на достигнутом уровне по возвращении в Россию.

В результате, даже возвращаясь в Россию, представители научной элиты в значительной мере тяготеют к зарубежным исследовательским центрам и в значительной мере идентифицируют себя скорее как представители международного научного сообщества, чем как сотрудники российских НИИ и вузов. При этом наиболее типичными являются следующие стратегии: молодые исследователи, в особенности из нестоличных регионов, по итогам стажировок зачастую превращаются в научных *фриленсеров*, которые, находясь в России, не участвуют в совместных проектах, но ожидают возможности получить контракт для работы за рубежом (как правило, на несколько лет). Другая, распространенная главным образом в пожилых группах, форма участия в международном разделении труда — практика выполнения научно-исследовательских работ по заказу зарубежных партнеров без выезда за рубеж, т. е. *участие в своеобразном аутсорсинге* (при этом вопрос о том, проинформировано ли об этом руководство НИИ и в какой мере российские научные учреждения получают соответствующую плату за использование лабораторной базы, остается открытым). Третья форма, больше распространенная среди представителей среднего поколения, — своего рода *«научное отходничество»*: когда российские ученые периодически на относительно короткий срок выезжают на Запад, чтобы закончить эксперимент, поработать на лучшем оборудовании, подзаработать чтением лекций и т. д.

В структуре мотивов взаимоотношений с западными партнерами ориентации на длительный выезд из России занимают очень незначительное место, основной же мотив — эпизодическая работа за рубежом в конкретных проектах: свыше 80 % опрошенных выбрали вариант «эпизодические выезды на Запад для работы в конкретных проектах с целью продвижения в своей области знания». Почти 1/3 предпочитает поддерживать научные связи без выезда из России. Каждый седьмой планирует переезд на Запад на длительный срок или навсегда (причем из них никто не хотел бы менять сферу деятельности), и еще столько же утверждают, что ни при каких обстоятельствах не уехали бы из России.

Ответы на вопрос, из-за чего респонденты все же уехали бы из России, выявили *четыре основные причины возможной эмиграции*: материальные трудности, отсутствие необходимых условий для работы, ситуация в России и неостребованность науки со стороны государства.

Дифференциация ориентаций на эмиграцию наблюдается в зависимости от состава семьи, возраста и места проживания ученых на момент опроса. Более сильные ориентации — у респондентов, имеющих детей (почти трехкратное превышение доли ориентированных на переезд наблюдается среди ученых, имеющих семью с тремя и более детьми, по сравнению с бездетными), молодых ученых до 35 лет (каждый третий из них ориентирован на переезд, тогда как в возрасте 36—50 лет только каждый шестой, а в более старших возрастных группах такого ответа не дал никто) и работающих на момент опроса за рубежом (почти половина из них).

Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов

Не обнаруживается значимой связи между установкой на выезд на постоянное место жительства за рубеж у ряда респондентов и интенсивностью их включенности в программы Фонда: иначе говоря, упреки в том, что программы Фонда нацелены на содействие «утечке умов», данными настоящего опроса не подтверждаются. Более того: выяснилось, чем выше активность в области международных научных контактов, тем больше позитивных оценок о закреплении научной молодежи и меньше негативных оценок в направлении выезда (по всем параметрам, кроме самих научных контактов и свободы передвижения). То есть *активные международные контакты компенсируют остальные негативные факторы и способствуют закреплению молодежи в отечественной науке.*

Выступая экспертами по оценке ущерба «утечки умов» в своей области науки, респонденты выразили особое беспокойство по поводу выезда из России перспективной научной молодежи и угрозы разрыва поколений — почти половина опрошенных отметили данный факт.

Литература

- Академические институты в условиях трансформации: результаты сравнительного исследования по 12 странам Центральной и Восточной Европы. М., 1997.
- Ваганов А. «Западный пылесос» для российской науки // Отечественные записки. 2002. №7.
- Валюков В.В., Воронков В.В., Гохберг Л.М. и др. Интеллектуальная миграция в России / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: Политтехника, 1993.
- Гохберг Л.М. Статистика науки. М.: ТЕИС, 2003.
- Гохберг Л.М., Зубова Л.Г., Ковалева Н.В., Шувалова О.Р. Российская академическая наука в оценках ученых. М.: ЦИСН, 1996.
- Давидюк С.Ф., Давидюк Е.П. Анализ и прогноз социально-экономической ситуации в сфере науки и высшего образования Санкт-Петербурга // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. XI. СПб.: Петрополис, 1997.
- Каневская П. Минобразования отпустило «мозги» // Известия. 26 ноября 2004 г. № 221.
- Ломовицкая В.М., Петрова Т.А. Научная школа как механизм саморегуляции интеллектуальной элиты // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. IX / Под ред. С.А. Кугеля. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1995.
- Международные, региональные и национальные организации, фонды и программы. Справочник. Воронеж, 2004.
- Мирская Е. Российские академические ученые в зеркале социологии науки // Отечественные записки. 2002. № 7.
- Наука в российской прессе // Отечественные записки. 2002. № 7.
- Некителова Е.Ф. Эмиграция и профессиональная деятельность российских ученых за рубежом. М.: ЦИСН, 1999.
- Некителова Е. Ф., Гохберг Л.М., Миндели Л.Э. Эмиграция ученых: проблемы, реальные оценки. М.: ЦИСН, 1994.
- Русаков А. С. Некоторые аспекты взаимодействия академических ученых и их коллективов с экономическими структурами // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. XV. СПб.: Нестор, 2000.
- Фурсенко А. Чиновник между молотом и наковальней // Известия. 21 января 2005 г. № 9.